

ЕЛЕНА КОВАЛЁВА

Ковалёва Елена Витальевна родилась в 1967 году в городе Вольске Саратовской области. Автор трёх поэтических сборников. Стихотворения публиковались в коллективном сборнике «Виват, Петербург!», в журнале «Север» и в областной прессе. Является постоянным автором виртуального арт-журнала «Арифис». Кандидат философских наук. Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

ДРОЖАНИЕ ВОДЫ

СТАРЫЙ ОРЕЛ

И. Кушелеву

Как много в нашем городе печали –
Ее как будто выдыхают стены.
Дома, что в мостовую постепенно
Врастают, были гордыми в начале
Прошедшего столетья, но осели
И сгорбились под ненадежной сенью
Ракит и кленов – полные смиренья.
А мы бредем вдоль них без всякой цели,
Весенний дух и горький запах тленья
Вдыхаем наравне, не замечая,
Как гаснет день и как в домах включают
Светильники и прогоняют тени.
Они уходят – нищи и убоги –
Сливаются с вечернею прохладой
Лишь ощущение грусти и тревоги
Порою говорит о тех, кто рядом.

НАД ОКОЙ

Дрожание воды..., а в ней весь мир
Мерцает и дрожит, утратив прочность,
Река смешала святость и порочность,
Траву и небо, длительность и миг.
Она дробит и множит без труда
Огня и тьмы живые отраженья,
Не прекращая мерного движенья,
Все принимает краткая вода.
И под мерцаньем, кажется порой,
Зеленое ее исчезло тело –
Истаяло, а может, улетело,
Лишь свет небесный блещет под горой.
Одна лишь дрожь, сияние одно,
Поверить трудно в то, что под невинным
Покровом света зыбкие глубины:
Холодный мрак и вязущее дно.

Что вспомнить здесь за много лет
Хождения по тротуарам,
По серым выбоинам старым?
На этих улицах примет

Иных почти не замечала.
И лишь теперь узнала их,
Как отраженные в твоих
Зрачках тенистые кварталы.
Как те места, где вместе нас
Порою наблюдают стены,
И отражают неизменно
В тиши прозрачных добрых глаз.

УЛИЧНОЙ ПОРТРЕТИСТКЕ

Любуясь исподволь прохожими,
Искала в лицах благородство,
Всех рисовала непохожими,
Но, что за радость в этом сходстве?

За угнетенностью суровую
Увидев радости приметы,
Глаза усталые соловые
Веселым наполняла светом.

Штрихами яркими, как лучики,
Мир создавала небывалый.
Вот если б жизнь мою плакучую
Мелками ты разрисовала.

И все глухое и невзрачное,
Что угнетает и тревожит,
Укрыла зеленью прозрачную.
И наплевать, что непохоже.

ЦВЕТА ОСЕНИ

Охра, сиена, умбра – настала осень.
Всюду цвета сырой первозданной глины,
Даже на небе последнюю скрыли просинь
Тучи – нигде ни капли ультрамарина.

Против охряных вспышек один лишь ветер
Холодом веет цвета морской лазури.
От океана летит он. Его мы встретим,
Если свернем на Север. Оттуда бури

К нам прилетают – дерзкие, как менады,
Чтобы стереть остатки скупых отметин
Золота с черных крон и тропинок сада
И умереть нечаянно на рассвете.

А все же нынче выпал снег
Под вечер – не густой, но белый.
Его немного прилетело,
И двор, как конь крестьянский, пег.
Пусть до утра не долежит –
Ему бы вечер продержаться.
Еще мерцает и кружит
Последняя снежинка в танце,
Мне довелось ее в окне
Заметить – не поверишь, знаю –
Она слегка кивнула мне
Над темной бездной пролетая...

Зима получилась теплой,
Как детские рукавицы,
Как валенок-недотепа,
Как мех золотой лисицы.
Зима получилась нежной,
Как пуха касанье к коже,
Как снег на березах свежий,
И нежность всего дороже.

САРАТОВ

Город юности, привет!
Тот же дом и люди те же,
Так же камень старый нежен,
Так же резок летний свет.
Томно млеют от жары
Вдоль заборов иномарки,
Но ведут кривые арки
В те же нищие дворы.

